

ИЗ ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ П.М. ПЕРЕВЛЕСКОГО: ОБСТОЯТЕЛЬСТВО КАК СИНТАКСИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Николай Викторович Корнилов¹

*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых¹
Владимир, Россия*

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью,
ORCID ID: 0000-0003-3632-1968, тел.: +7(4922) 479-987,
e-mail: kornilov_nikolai@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о лексико-грамматической природе обстоятельств в русском языке. Автор публикации, изучив труды русских языковедов XVIII – первой трети XIX в., отмечает, что в них обстоятельство ещё не выделялось как особый второстепенный член предложения. По мнению историков отечественного языкознания, подобную мысль можно найти в книге Петра Мироновича Перевлеского «Начертание русского синтаксиса» (1847). Обращение к работам этого педагога и филолога показало, что он, неоднозначно решая вопрос о месте данной синтаксической категории в системе второстепенных членов предложения, предложил собственную типологию обстоятельств, в которой учитывал их семантические и грамматические особенности. Кроме того, П.М. Перевлеский высказал некоторые ценные соображения о признаках, отличающих обстоятельство от дополнений. Новизна публикации определяется неизученностью лингвистического наследия П.М. Перевлеского в аспекте рассматриваемой проблематики.

Ключевые слова: П.М. Перевлеский, филолог, педагог, синтаксис, члены предложения, обстоятельство.

Для цитирования: Корнилов Н.В. Из истории лингвистического наследия П.М. Перевлеского: обстоятельство как синтаксическая категория // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 3. С. 168–174. DOI 10.47438/2309-7078_2022_3_168

Введение

В современной синтаксической науке второстепенные члены предложения являются одной из нерешённых проблем. Среди исследователей до сих пор нет единого мнения об их морфологической природе, о характере грамматической связи этих компонентов структуры предложения с определяемыми словами и синтаксическом статусе некоторых второстепенных членов. Ещё Л.В. Щерба (1880–1944) верно подметил, что это вопрос, «о котором надо многим думать, где последнее слово ещё далеко не сказано», так что «надо, может быть, докторскую диссертацию написать на тему, откуда эти все понятия пошли и откуда пошло то, что в *дом отца* – *отца* (курсив мой – Н.К.) есть определение и т.д.»¹ [22, с. 92–93].

Изучение истории развития русской синтаксической мысли показало, что отдельные соображения о лексико-грамматической природе «объяснительных» («пояснительных») слов можно найти у языковедов XVII–XVIII вв. (М. Смотрицкий, М.В. Ломоносов, А.А. Барсов). Сама система второстепенных членов предложения оформилась в отечествен-

ном языкознании к 50-м гг. XIX века. Выдающуюся роль в этом процессе сыграли ставшие классическими труды Н.И. Греча, А.Х. Востокова, И.И. Давыдова и Ф.И. Буслаева. Имена этих лингвистов обозначены во многих современных монографиях, учебниках и учебных пособиях. Однако не менее важное значение в осмыслении этой проблемы имели работы русского педагога и филолога П.М. Перевлеского (1815–1866), особенно его книга «Начертание русского синтаксиса», впервые опубликованная в 1847 г. и переизданная автором в 1848 г. С тех пор не был выпущен даже репринт этой работы. Кроме того, не предпринимались попытки подробного анализа синтаксических идей П.М. Перевлеского.

В настоящей статье рассматривается вопрос, связанный с лексико-грамматической природой такой синтаксической категории, как обстоятельство. С этой целью автор публикации обращается к лингвистическому наследию П.М. Перевлеского, которое, к большому сожалению, до сих пор изучено недостаточно.

Современные лингвисты зачастую определяют обстоятельство, указывая на его семантические признаки², либо рассматривают этот второстепенный член

© Корнилов Н.В., 2022

¹ Цитирование производится в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации.

² П.А. Лекант (1932–2019) приводит следующее определение: «Обстоятельство – второстепенный член состава

нов предложения так и не стали составлять отдельную синтаксическую категорию⁸. В работе «Практическая русская грамматика» (1827) он выделяет обстоятельства качества⁹ (*человек большого ума, дом отличной постройки, слава полководца, ограда церкви, дерзок на слова*), количества и числа предмета (*аршин сукна, пуд сена, фунт чёрного чаю, стакан воды, два года, три шляпы*), места (*сиджу в комнате, хозяин в доме, рыба в воде, деревня под Москвою*) и времени действия (*в течение одного дня, в шестнадцать лет, спал всю ночь, на заре дней*) [5, с. 283, 311–331]. В данном случае Н.И. Греч «исходит из абстрактных, логизированных категорий, которые, по его мнению, обнаруживаются при расчленении относительных или составных (по терминологии Барсова – «описанных») подлежащего и сказуемого» [3, с. 149]. Автор «Практической русской грамматики» все второстепенные члены предложения разделял на определения и дополнения. Приведённые выше примеры показывают, что обстоятельства Н.И. Греч не выделял в отдельную синтаксическую категорию, относя их к дополнениям и отчасти к определениям.

А. Х. Востоков (1781–1864) вслед за Н.И. Гречем отождествляет термины «наречие» и «обстоятельство» [4, с. 207]. Автор «Русской грамматики» (4-е изд., 1839) также отмечает обстоятельства качества, количества, времени, места, меры (подробно см. в [4, с. 207–209]). Кроме подлежащего и сказуемого, А.Х. Востоков в структуре простого предложения отмечает определительные и дополнительные слова, не выделяя так же, как и Н.И. Греч, обстоятельства как особый второстепенный член. Примечательно, что к определительным словам в «Русской грамматике» относится «наречие, показывающее меру, образ, время и место» выражаемого прилагательным, глаголом и причастием «качества действия или состояния» [4, с. 222].

Результаты

Исследователи считают, что П.М. Перевлесский впервые в истории отечественной синтаксической науки стал выделять обстоятельство как особый второстепенный член предложения [1, с. 53; 8, с. 67; 20, с. 67]. Н.К. Грунский (1872–1951) в работе «Очерки по истории разработки синтаксиса славянских языков» (Т. I, 1910) отмечал, что в этом случае «сказалось поступательное движение логического направления в изучении нашего синтаксиса» [8, с. 85].

Н.М. Александров в работе «Проблема второстепенных членов предложения в русском языке» (1963) писал: «Если у Греча мы наблюдали лишь

зрения на наречие» [15, с. 145]. По мнению В.М. Никитина, «зачаток морфологической точки зрения на обстоятельство у Н. Греча, ещё прямо не выраженной, как у последующих грамматистов, заключён и в объяснении обстоятельственных придаточных» [15, с. 145], которые, как он полагает, «знаменуют наречие всякого разряда: *возвратившись из города* вместо *по возвращении*» [7, с. 255].

⁸ В.В. Виноградов полагал, что в грамматических трудах Н.И. Греча «наметилась тенденция к выделению «обстоятельство» [3, с. 160].

⁹ В.В. Виноградов считает, что «самый термин «обстоятельство качества» у Греча имеет два совсем разных значения: с одной стороны, он обозначает «обстоятельство» определение (напр., *ограда при церкви, хозяин дому*), а с другой стороны, обстоятельство ограниченное при обозначении качества (напр., *искусен в рисовке* и т.п.)» [3, с. 149].

некоторую тенденцию к выделению обстоятельства как особого члена предложения, а Востоков вовсе не пользовался этим термином, то Перевлесский первый в истории русского синтаксиса стал различать его как особый член предложения, причём понимал его как оно понимается в настоящее время» [1, с. 53].

Следует отметить, что мысль об особом статусе синтаксической категории обстоятельства была высказана во Франции ещё в XVIII в. Так, в работе «Les vrais principes de la langue française, ou La Parole réduite en méthode, conformément aux lois de l'usage, en seize discours» (Paris, 1747) аббата-академика Габриэля де Жирана (Gabriel de Girard) выделено семь членов предложения (*membres de la phrase*), среди которых есть и обстоятельство (*le circonstanciel*) [1, с. 13]. Кроме того, грамматический термин «обстоятельство» (*circonstance*) активно использовался в работе «Principes de grammaire ou fragments sur les causes de la parole» (Paris, 1769) Сезара Шено Дю Марсе (1676–1756) [1, с. 15]. Примечательно, что во введении к книге «Начертание русского синтаксиса» (1847) П.М. Перевлесский, упоминая о французских грамматиках, ссылается на «Grammaire des grammaires, ou Analyse raisonnée des meilleurs traités sur la langue française» (1-е изд., Paris, 1811) Шарля Пьера Жиро-Дювивье (1765–1832) [16, с. XV–XVI]. По мнению Н.М. Александрова, педагог был хорошо знаком с трудами упомянутых лингвистов [1, с. 54].

Термин «обстоятельственное» также встречается в работе французского профессора и педагога Жана-Баптиста Модрю (1740–1808) «Основательное сокращение российской грамматики» (1808), которая представляет собой сокращённый перевод книги «Éléments raisonnés de la langue russe ou principes généraux de la grammaire appliqués à la langue russe» (1802) того же автора. Под обстоятельственным понимается один из пяти членов предложения, который отвечает «на вопросы *где? как? когда?* и пр. и означает какое-нибудь обстоятельство бытия, или действие, или страдания» [14, с. 88–90].

П.М. Перевлесский, рассматривая и анализируя грамматический строй русского языка, большое внимание уделяет вопросу, связанному с местом той или иной синтаксической категории в системе членов предложения. Обращение к лингвистическому наследию педагога показало, что он неоднозначно оценивал положение обстоятельства. Можно говорить о трёх точках зрения, которые П.М. Перевлесский высказал по этому вопросу.

В работе «Начертание русского синтаксиса» (1847) он выделил только два второстепенных члена предложения – определения и дополнения. Обстоятельства педагог отнёс к определительным словам. По мнению П.М. Перевлесского, «определением (*das Attribut, attributum*) называется то слово, которое объясняет предмет или действие, первый – показанием его *качеств*, а второй – изображением его *качественности* и *обстоятельственности*»: «*Услужливый дурак опаснее врага*» (И.А. Крылов); «*Гость добрый всегда* хозяину приятен»; «*Роскошно и шумно* воинственный Дон бежит у Оксайской станицы» (Д.П. Ознобишин) [16, с. 32]. Наречия *всегда, роскошно* и *шумно* в приведённых примерах «относятся собственно к глаголу, а иногда к прилагательному, поэтому называются *глагольными* (*adverbialia attributa*), или *обстоятельствами*» [16, с. 32].

Во втором издании книги «Начертание русского синтаксиса» (1848) П.М. Перевлеский иначе рассматривал вопрос о месте обстоятельства в синтаксической системе. Он по-прежнему разделял второстепенные члены предложения на определения и дополнения, включив на этот раз обстоятельство в состав последних [17, с. 10]. Н.М. Александров полагает, что «это уже прямой возврат к Беккеру, различавшему ... ergänzendes Objekt и bestimmendes Objekt (= обстоятельство)» [1, с. 53].

В «Практической русской грамматике» (1854) представлена третья точка зрения. В этой работе П.М. Перевлеский выделяет три второстепенных члена предложения – определительные, дополнительные и обстоятельственные слова [18, с. 24–25]. Иначе говоря, обстоятельство рассматривается как самостоятельная синтаксическая категория, не являющаяся разновидностью определения или дополнения.

Разное решение вопроса о месте обстоятельства в системе второстепенных членов предложения привело к тому, что П.М. Перевлеский предложил несколько определений этой синтаксической категории. Как уже было отмечено ранее, относя её к определительным словам, автор «Начертания русского синтаксиса» отмечал: «Обстоятельствами, или глагольными определениями (das adverbiale) называются те слова в предложении, которые объясняют качественность и обстоятельность действия или состояния»: «Гулявши много смолоду, умрёшь под старость с голоду» [16, с. 41]. Подобное определение можно назвать логическим (логико-семантическим), поскольку в нём отсутствует указание на формально-грамматические признаки обстоятельства как члена предложения.

Другое определение обстоятельства основано на его включении в состав синтаксической категории дополнения и соотношении с ней. По мнению П.М. Перевлеского, «дополнением в собственном смысле (le complément objective, das Object, objectum) называется то слово, без которого нельзя себе представить понятие о признаке», поэтому «необходимость его лежит в природе слова дополняемого и не зависит от лица говорящего»: «Милостивый человек подобен милостивому Богу»; «Леность наводит бедность»; «Нужда острит разум» [17, с. 10]. И далее: «Обстоятельством же (le compl. circonstanciel, das Adverbiale) называется то слово, без которого понятие о признаке может быть представляемо, и, следовательно, оно может быть с ним и без него»: «Безгрешна человека на свете нет»; «Мстят сильно иногда бессильные враги» (И.А. Крылов) [17, с. 10]. Эти определения конструктивны для современной синтаксической науки, поскольку в них отмечена разница между дополнениями и обстоятельствами, связанная с семантическими взаимоотношениями этих членов предложения со сказуемым. По словам В.С. Храковского, подобная мысль П.М. Перевлеского «находится в русле тех идей, которые были развиты на столетие позже»¹⁰ [21, с. 138].

В «Практической русской грамматике» приводится следующее определение обстоятельства: «Те слова в предложении, которые поясняют понятие о признаке, показывая место, где действие соверша-

ется, куда или откуда идёт; время, когда и сколь долго продолжается действие; образ, как действие совершается; причину, отчего бывает действие, называются обстоятельными (le compl. circonstanciel, das Adverbiale)» [18, с. 24–25].

П.М. Перевлеский, используя семантический критерий, выделяет обстоятельства места, времени, образности и причинности. Подобная типология, встречающаяся и в трудах предшественников, дополняется у автора «Начертания русского синтаксиса» сведениями о морфологической природе обстоятельства. По его мнению, они могут выражаться наречиями, деепричастиями и именами существительными (с предлогами или без предлогов), которые «на этот раз заступают место наречия»: «Бедному везде бедно»; «Чужую беду шутя разведу»; «Безгрешна человека на свете нет» [16, с. 41–42].

Примечательно, что внутри каждого из названных семантических типов обстоятельств П.М. Перевлеский намечает разновидности, которые выражаются определёнными грамматическими формами. К примеру, *обстоятельства места* могут обозначать спокойное пребывание (имена существительные в родительном, винительном, творительном или предложном падеже), а также направление или путь движения (имена существительные в родительном, дательном, винительном или творительном падеже): «Хоть в Орде, да в добре»; «На языке медок, а на сердце ледок»; «Не выноси из избы сору»; «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» [16, с. 43–44]. В работе «Начертание русского синтаксиса» (1848) П.М. Перевлеский отмечает, что «обстоятельства места объясняют деятельность подлежащего: I) положением предмета в пространстве; II) направлением действия; следовательно, обстоятельства места определяют: а) положение предмета и притом пределы, в которых совершается действие; б) направление его куда или откуда» [17, с. 69]. Обстоятельства места, по мнению П.М. Перевлеского, отвечая на вопросы *где? куда? откуда?* часто выражаются наречиями, а также предложно-падежными формами имён существительных [17, с. 69–70].

Обстоятельства времени, как отмечает П.М. Перевлеский, могут выражать определённый период времени (имена существительные в родительном, дательном, винительном, творительном или предложном падеже, отвечающие на вопрос *когда?*). Педагог полагает, что в этом случае «принимается в соображение: а) определение известного момента времени, б) определение только периода времени без обозначения известного момента»: «Пушкин умер 1837 года, января 29, в три четверти третьего по полудни» (В.А. Жуковский); «На Благовещение дождь – родится рожь»; «К крестьянину на двор Залез осенней ночью вор» (И.А. Крылов); «Весной и летом сутки мочит, а час сушит» [16, с. 46–47]. Кроме того, обстоятельства времени могут обозначать продолжение и течение времени (имена существительные в родительном или винительном падеже, отвечающие на вопрос *сколько долго?*): «Молодой месяц не всю ночь светит»; «С ним из окна в окно жил в хижине бедняк Сапожник, но такой певун и весельчак, Что с утренней зари и до обеда, С обеда до ночи без умолку поёт» (И.А. Крылов); «На Илью до обеда лето, а после обеда осень» [16, с. 48–49].

Обстоятельства образности, по мысли П.М. Перевлеского, имеют следующие виды: каче-

¹⁰ В 60-е гг. XX века А. А. Холодович (1906–1977), С. Д. Кацнельсон (1907 – 1985) и Ю. Д. Апресян предлагали именно этот критерий для разграничения дополнительных и обстоятельств.

ственная (вопрос *как?*) и количественная образность (вопрос *сколько? как часто?*). Обстоятельства, обозначающие качественную образность, выражаются наречиями качества, деепричастиями и именами существительными «в различных падежах с предлогом или без предлога»: «С разбором выбирай друзей» (И.А. Крылов); «Свинья под Дубом вековым Наелась жёлудей *досыта, до отвала*» (Он же); «Пой лучше хорошо *щеглёнком, Чем дурно соловьём*» (Он же) [16, с. 49–50]. Вторая разновидность (обстоятельства, обозначающие количественную образность) представлена наречиями количества и степени качества («В шутках *часто* правда бывает»), а также существительными с предлогами или сочетаниями количественных числительных с существительными («Другой, тот в откупа пустился И нажил было миллион, Да мало: захотел его удвоить он, Забрался *по уши* и вовсе разорился» (И.А. Крылов); «Москаль продал с хохла на ярмарке пояс *за три деньга*, а хохол в придачу пошёл ни за калач, ни за денежку» [16, с. 50].

Обстоятельства причинности П.М. Перевлеский также подразделяет на две разновидности – обстоятельства причины и обстоятельства цели. Первые, отвечая на вопросы *почему? отчего?* выражаются именами существительными в родительном, винительном и творительном падеже с различными предлогами: «Добрый плачет *с радости*, а злой *от зависти*»; «Как ныне сбирается вещий Олег Отмстить неразумным хазарам, Их сёла и нивы *за буйный набег* Обрек он мечам и пожарам» (А.С. Пушкин); «Рюрик, по словам летописи, вру-

чил Олегу правление *за малолетством сына*» (Н.М. Карамзин). Обстоятельства цели, по мнению автора «Начертания русского синтаксиса», морфологически представлены существительными в родительном падеже с предлогом *для* или существительными в винительном падеже с предлогами *на* и *про*: «Ибо *для успокоения и примирения* всех нисходит в мир высокое создание искусства» (Н.В. Гоголь); «Здесь город будет заложен *На зло* надменному соседу» (А.С. Пушкин); «Береги денежку *про чёрный день*» [16, с. 50–52].

Выводы

Итак, русские языковеды XVIII – первой трети XIX в. так и не выделили в своих трудах обстоятельство как особый второстепенный член предложения. По мнению исследователей, первенство здесь принадлежит филологу и педагогу П.М. Перевлескому, который, скорее всего, позаимствовал эту идею у французских лингвистов XVIII в. Автор труда «Начертание русского синтаксиса» относил обстоятельства то к определениям (1-е изд.), то к дополнениям (2-е изд.). Он предложил собственную типологию этой синтаксической категории, основанную на семантических и грамматических признаках обстоятельства. Некоторые идеи П.М. Перевлеского продолжают оставаться актуальными и для современного языкознания.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Александров Н.М. Проблема второстепенных членов предложения в русском языке // Учёные записки ЛГПИ им. А.И. Герцена, т. 236. Л., 1963. С. 3–391.
2. Барсов А.А. Российская грамматика. М. : Издательство Московского университета, 1981. 776 с.
3. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). М. : Издательство Московского университета, 1958. 400 с.
4. Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращённой грамматики полнее изложенная. 4-е изд. СПб. : В типографии Императорской Российской академии, 1839. 419 с.
5. Греч Н.И. Практическая русская грамматика, изданная Николаем Гречем. СПб. : В Типографии Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома, 1827. VIII, 579 с.
6. Греч Н.И. Пространная русская грамматика, изданная Николаем Гречем. Т. I., СПб. : Типография издателя, 1827. [2], XVI, 387 с.
7. Греч Н.И. Чтения о русском языке Николая Греча. Ч. II. СПб. : Типография Николая Греча, 1840. 404 с.
8. Грунский Н. К. Очерки по истории разработки синтаксиса славянских языков. Т. I. СПб. : Сенатская типография, 1910. 169 с.
9. Касаткин Л.Л. Краткий справочник по современному русскому языку : учебное пособие / под ред. П.А. Леканта. 3-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 2006. 407 с.
10. Корнилов Н.В. Полузабытые страницы методики преподавания русского языка: П. М. Перевлеский // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. Т. 286, №1. С. 138–143.
11. Ломов А.М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. 416 с.
12. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7: Труды по филологии (1739–1758). М. ; Л. : Издательство АН СССР, 1952. 993, [3] с.
13. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д. : Феникс, 2010. 562 с.
14. Модрю Ж.-Б. Основательное сокращение российской грамматики. М. : Университетская типография, 1808. VIII, 118, [1] с.
15. Никитин В.М. Вопросы теории членов предложения: пособие по спецкурсу. Рязань : Учёные записки Рязанского государственного педагогического института, 1969. 247 с.
16. Перевлеский П.М. Начертание русского синтаксиса, изданное Петром Перевлеским. М. : Университетская типография, 1847. XX, [2], 193 с.
17. Перевлеский П.М. Начертание русского синтаксиса, изданное Петром Перевлеским. 2-е изд., исправленное и дополненное. М. : Университетская типография, 1848. [2], II, IV–V, 207 с.
18. Перевлеский П.М. Практическая русская грамматика. Ч. I: Начала грамматики. СПб. : В типографии Эдуарда Веймара, 1854. 263 с.

19. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия ; Дрофа, 1997. 703 с.
20. Телкова В.А. Исторические очерки о преподавании синтаксиса в средних учебных заведениях России (дореволюционный период) : монография. Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. 200 с.
21. Храковский В.С. Концепция членов предложения в русском языкознании XIX века // Грамматические концепции в языкознании XIX века. Л. : Наука, 1985. С. 124–180.
22. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Том I. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1958. 182 с.

References

1. Aleksandrov, N.M. (1963) Problema vtorostepennykh chlenov predlozheniya v russkom yazyke [The problem of secondary members of the sentence in the Russian language]. *Uchenye zapiski LGPI im. A.I. Gertse-na*. (236), 3–391. (in Russian)
2. Barsov, A.A. (1981) *Rossiiskaya grammatika* [Russian Grammar]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 776 p. (in Russian)
3. Vinogradov, V. V. (1958) *Iz istorii izucheniya russkogo sintaksisa (ot Lomonosova do Potebni i Fortunatova)* [From the history of the study of Russian syntax (from Lomonosov to Potebnya and Fortunatov)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 400 p. (in Russian)
4. Vostokov, A. Kh. (1839) *Russkaya grammatika Aleksandra Vostokova, po nachertaniyu ego zhe sokrashchennoi grammatiki polnee izlozhennaya. 4-e izd.* [Alexander Vostokov's Russian grammar, according to the outline of his own abbreviated grammar, more fully stated. 4th ed.]. St. Petersburg, V tipografii Imperatorskoi Rossiiskoi akademii. 419 p. (in Russian)
5. Grech, N.I. (1827) *Prakticheskaya russkaya grammatika, izdannaya Nikolayem Grechem* [Practical Russian Grammar, published by Nikolai Grech]. St. Petersburg, V Tipografii Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo vospitatel'nogo doma. VIII, 579 p. (in Russian)
6. Grech, N.I. (1827) *Prostrannaya russkaya grammatika, izdannaya Nikolayem Grechem. T. I* [A lengthy Russian grammar, published by Nikolai Grech. Vol. 1]. St. Petersburg, Tipografiya izdatelya. [2], XVI, 387 p. (in Russian)
7. Grech, N.I. (1840) *Chteniya o russkom yazyke Nikolaya Grecha. Ch. II* [Readings about the Russian language of Nikolai Grech. Part II]. St. Petersburg, Tipografiya Nikolaya Grecha. 404 p. (in Russian)
8. Grunskii, N.K. (1910) *Ocherki po istorii razrabotki sintaksisa slavyanskikh yazykov. T. I* [Essays on the history of the development of the syntax of Slavic languages. Vol. 1]. St. Petersburg, Senatskaya tipografiya. 169 p. (in Russian)
9. Kasatkin, L.L. (2006) *Kratkii spravochnik po sovremennomu russkomu yazyku. 3-e izd., ispr. i dop.* [A short reference book on the modern Russian language: a textbook]. Moscow, Vysshaya shkola publ. 407 p. (in Russian)
10. Kornilov, N.V. (2020) Poluzabytye stranitsy metodiki prepodavaniya russkogo yazyka: P. M. Perevlesskii [Half-forgotten pages of the methodology of teaching the Russian language: P. M. Perevlessky]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 1 (286), 138–143. (in Russian)
11. Lomov, A.M. (2007) *Slovar'-spravochnik po sintaksisu sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary-reference on the syntax of the modern Russian language]. Moscow, AST: Vostok – Zapad publ. 416 p. (in Russian)
12. Lomonosov, M.V. (1952) *Polnoe sobranie sochinenii. T. 7: Trudy po filologii (1739–1758)* [Complete works. Vol. 7: Works on Philology (1739–1758)]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR. 993, [3] p. (in Russian)
13. Matveeva, T.V. (2010) *Polnyi slovar' lingvisticheskikh terminov* [Complete dictionary of linguistic terms]. Rostov-on-Don, Feniks publ. 562 p. (in Russian)
14. Modryu, Zh.-B. (1808) *Osnovatel'noe sokrashchenie rossiiskoi grammatiki* [Thorough reduction of Russian grammar]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. VIII, 118, [1] p. (in Russian)
15. Nikitin, V.M. (1969) *Voprosy teorii chlenov predlozheniya: posobie po spetskursu* [Questions of the theory of sentence members: a manual for a special course]. Ryazan, Uchenye zapiski Ryazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta publ. 247 p. (in Russian)
16. Perevlesskii, P.M. (1847) *Nachertaniye russkogo sintaksisa, izdannoye Petrom Perevlesskim* [The outline of Russian syntax, published by Peter Perevlessky]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. XX, [2], 193 p. (in Russian)
17. Perevlesskii, P.M. (1848) *Nachertaniye russkogo sintaksisa, izdannoye Petrom Perevlesskim. 2-ye izd., popravlennoye i dopolnennoye* [The outline of the Russian syntax, published by Peter Perevlessky]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. [2], II, IV–V. 207 p. (in Russian)
18. Perevlesskiy, P.M. (1854) *Prakticheskaya russkaya grammatika. CH. I: Nachala grammatiki* [Practical Russian grammar. Part I: The Beginnings of grammar]. St. Petersburg, V tipografii Eduarda Veimara. 263 p. (in Russian)
19. Karaulov, Yu.N. (1997) *Russkii yazyk. Entsiklopediya. 2-e izd., pererab. i dop.* [Russian. Encyclopedic]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, Drofa publ. 703 p. (in Russian)
20. Telkova, V.A. (2012) *Istoricheskie ocherki o prepodavanii sintaksisa v srednikh uchebnykh zavedeniyakh Rossii (dorevolutsionnyi period)* [Historical essays on teaching syntax in secondary educational institutions of Russia (pre-revolutionary period)]. Yelets, YEGU im. I.A. Bunina publ. 200 p. (in Russian)
21. Khrakovskii, V.S. (1985) The concept of sentence members in Russian linguistics of the XIX century. In: *Grammatical concepts in linguistics of the XIX century*. Leningrad, Nauka publ. pp. 124–180. (in Russian)
22. Shcherba, L.V. (1958) *Izbrannye raboty po yazykoznaniiyu i fonetike. Tom I* [Selected works on linguistics and phonetics. Vol. 1]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. 182 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 08.08.2022

Подписана в печать 27.09.2022

Original article
UDC 81-112
DOI 10.47438/2309-7078_2022_3_168

**FROM THE HISTORY OF THE LINGUISTIC HERITAGE OF P. M. PEREVLESSKY:
ADVERBIAL MODIFIER AS A SYNTACTIC CATEGORY**

Nikolai V. Kornilov¹
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs¹
Vladimir, Russia

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations,
ORCID ID: 0000-0003-3632-1968, tel.: +7(4922)479-987, e-mail: kornilov_nikolai@mail.ru*

Abstract. The article deals with the issue of the lexical and grammatical nature of adverbial modifiers in the Russian language. The author of the publication, having studied the works of Russian linguists of the XVIII – first third of the XIX century, notes that in them the adverbial modifier has not yet been distinguished as a special secondary member of the sentence. According to historians of Russian linguistics, a similar idea can be found in the book by Pyotr Mironovich Pervlessky “The Outline of Russian Syntax” (1847). An appeal to the works of this teacher and philologist showed that, ambiguously solving the question of the place of this syntactic category in the system of secondary members of the sentence, he proposed his own typology of adverbial modifiers, in which he took into account their semantic and grammatical features. In addition, P. M. Pervlessky expressed some valuable considerations about the signs that distinguish adverbial modifiers from objects. The novelty of the publication is determined by the unexplored linguistic heritage of P. M. Pervlessky in the aspect of the problem under consideration.

Key words: Pervlessky, philologist, teacher, syntax, sentence parts, adverbial modifier.

Cite as: Kornilov, N.V. (2022) From the history of the linguistic heritage of P.M. Pervlessky: adverbial modifier as a syntactic category. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (3), 168–174. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_3_168

Received 08.08.2022
Accepted 27.09.2022